

Глава 3: День Рождения

Было раннее утро.

Звуки волн доносились издалека.

Утреннее солнце сияло от конца моря и проливало свет на возвышающийся шпиль церкви. Над шпилем статуя мудреца держала тромбон, тихо играя в небо.

Однако сердитый рев, начавшийся в начале ночи, все еще бушевал в церкви.

«Черт бы тебя побрал, восточный ублюдок! Я тебя убью!»

«Открой, Е Цинсюань! Если у тебя хватило смелости огрызаться, то ты должен быть достаточно смелым, чтобы открыть эту дверь сейчас же!»

«Ты труп, Е Цинсюань! Знаешь, что? Никто в городе Лутэ не сможет тебя спасти!»

Три брата Томаса сердито стучали по дверям церкви, они громко ругались, держали молотки и лопаты. Луч света прошлой ночью был как пощечина на их лицах, и для их семьи, перед всем городом.

Хуже всего то, что маленький кусок мусора продолжал световое шоу со всеми видами ругательств, а также различные варианты слов. Он по очереди перебирал все языки, которые он узнал в церкви, чтобы обозвать семью Томаса лучом света и светил им на их переднюю стену. Это был яркий и освежающий урок языка для всех хулиганов в городе.

Теперь семья Томаса не решилась выйти. Независимо от того, куда они шли, люди всегда бормотали за спиной: «Видишь его? Это Томас, сукин сын».

«Черт тебя побери, Цинсюань. Черт, восточная полукровка!»

Но как бы они ни ругались и ни орали, церковь не отвечала. После долгого времени они, наконец, устали, ещё злобнее закричали, а затем ушли от гнева.

Вне церкви тишина была восстановлена, но в часовне выражение лица высокого и худого священника все еще было холодным.

Священник, казалось, был старым, но все еще крепким - только его борода была серебряной. Его лицо, как всегда, было равнодушным. Всякий раз, когда он кланялся другим, его глаза были серьезными и суровыми, а его выразительный голос оказывал на людей большое давление.

Перед ним стояли двое дрожащих подростков и большой пёс, который как будто улыбался.

«Виктор, ты можешь идти обратно». Отец Банн помахал: «Мне есть, что сказать Е».

Белокурый подросток почувствовал, что он освобожден от давления. Он быстро взял пса и сбежал, оставив удивленного Е Цинсюаня.

«Ты снова попал в беду?» - холодно спросил священник.

«Ха-ха, нет, Томас неправильно понял меня». Е Цинсюань отвел взгляд, он увидел святую эмблему на груди. «Под учением Церкви я не буду делать ничего несправедного».

Прошлой ночью его взгляд был безразличным, его глаза были уверены, поэтому он сделал все спокойно. Но перед священником ему было трудно удерживать спокойное лицо.

Только в такие моменты он действительно выглядел как подросток.

С самого начала все думали, что он тихий и умный ребенок. Он был спокоен и никогда не причинял вреда, как другие дети его возраста. Вам нужно было только дать ему книгу, и он будет тихо сидеть там весь день, читая ее. Так как он бродил здесь и был принят церковью пять лет назад, он всегда был моделью «соседского ребенка», который был лучше, чем все остальные дети. У него были лучшие оценки и отличные манеры. Он был также нежным, добрым и трудолюбивым. Поскольку он умел читать, писать и организовывать, он уже был администратором библиотеки, несмотря на свой юный возраст, ответственный за копирование Священных Писаний. Кроме того, он также научился машиностроению, чтобы ежемесячно проводить техническое обслуживание маяков.

Это те причины, из-за которых у него иногда проблемы.

С тех пор, как он приехал в этот город, шестьдесят процентов детских боев имели какое-то отношение к этому, казалось бы, безвредному молодому человеку.

Хотя, он был невиновной жертвой каждый раз.

«Я слышал, что прошлой ночью был свет с небес, сияющий ужасными словами на стене семьи Томаса всю ночь». Тон священника был холодным: «Е, твоё механическое устройство хорошее, я доволен».

«Ха-ха! Это потому, что я учился у лучшего наставника ...» Е Цинсюань не закончил, так как он не мог выдержать холодный взгляд священника.

«Я тебя не учил, это ты сам научился. Ты умный ребенок, поэтому я всегда был очень доволен, но на этот раз ты сделал ошибку». Священник сказал тихим голосом: «Рождение механических технологий состояло в том, чтобы помочь другим людям улучшить жизнь, а не дать тебе способ отомстить!»

Подросток молчал, так как он не мог оправдать свои собственные действия.

Молчание ещё больше разочаровало священника. Священник медленно покачал головой.

«Можешь идти, я объясню это мэру, однако, в качестве наказания, ты не будешь обедать на этой неделе». Священник помахал рукой, отпустив его. «Надеюсь, ты осознаешь свои собственные ошибки. Ты всегда был квалифицированным учеником, но твои действия прошлой ночью меня очень разочаровали».

«Спасибо вам за ваше прощение». Е Цинсюань поклонился, но священник остановил его.

Он повернул голову и увидел, как железные серые глаза священника смотрят на него.

«Е, никогда не шути с маяком снова». Голос священника все еще был холодным, без заботы и сострадания, как всегда. «Если кто-то оскорбляет твоих родителей, ты можешь найти меня».

Е Цинсюань был ошеломлен на мгновение, почесал себе голову, а затем рассмеялся.

«Нет, спасибо» Затем он прошептал себе: «Зачем беспокоить взрослых детскими проблемами?»

На заднем дворе церкви, рядом с фонтаном, Виктор увидел, что его друг возвращается в плохом настроении. Он вздохнул, смеясь от радости.

«Эй, Ецзы, закончился урок поведения? Как это было?»

Он и Е Цинсюань были сиротами, воспитанными церковью. У Виктора было все лучше, потому что он был по крайней мере наполовину местным. Его отец, как говорили, был

Лордом, который пытался покончить с собой из-за плохих инвестиций и банкротства. Огромный долг заставил Виктора бродить по улицам, где его приняла только церковь.

Но через два года Виктор ушел из-за конфликтов со священником.

Он использовал свои собственные кулаки, чтобы получить должность менеджера пирса, который перекачивал воду для людей, чтобы зарабатывать на жизнь. Его дни были счастливы и просты; освободившись от проблем изучения навыков расшифровки или теологии.

Иногда к ним приходил Е Цинсюань, и Виктор оставлял свою работу, чтобы помочь ему создать проблемы или сразиться вместе. Иногда он злорадствовал о том, что не попал в неприятности со священником.

Например, сейчас он подражал выражению и тону священника, указывая на Е Цинсюаня и сказал: «Я собираюсь повесить тебя, грешного ребенка и побить тебя!»

«Тогда тебя бы убили много раз».

«Ни в коем случае, я бегаю очень быстро, он никогда не доберется до меня!» Виктор с гордостью выгнул бровь. «Честно говоря, правила священника давно устарели, ты единственный, кто слушает эту болтовню. В этом мире, если ты хочешь делать большие дела и преуспеть, рассчитывая на учения Бога – то ничего не получится. Старый Фил, Старый Фил, ты думаешь, я прав?»

Большой пёс был разбужен толчками Виктора, он использовал хвост, чтобы ударить его, так как он был раздражен. Виктор, который вдруг заметил свою ошибку, погладил пса, чтобы загладить вину. «Не сердись, не сердись, я знаю, что ты заслуживаешь похвалы».

Старый Фил был так обеспокоен, что не мог заснуть. Он закатил глаза на двух подростков, встал, прыгнул в фонтан и развернулся. Он быстро вылез, брызгая капельками воды на лица парней.

Наконец, довольный, он элегантно помахал хвостом, как император, выходящий из горячей ванны.

Весь процесс был удивительно естественным и легким, как дрейфующие облака или проточная вода.

«Старый Фил выглядит лучше с каждым днем. Откуда он изучил все эти выражения?» - спросил Цинсюань.

«Откуда я знаю? Он выглядел так, когда мне было десять лет, и я увидел его в первый раз».

Действительно, Е Цинсюань довольно давно интересовался, откуда у него этот темперамент?

Он был не очень хорошим, его мех был повсюду, в его глазах и выражениях было высокомерие, которое можно увидеть только у некоторых англичан. Он шел, как король в своем дворце, подняв грудь и задрав высоко голову, он был необъяснимо величественным и достойным. Его едва ли можно было игнорировать - по крайней мере, Е Цинсюань и Виктор не могли. Те, кто был однажды укушен, не решались снова его трогать.

«Хорошо, мне нужно идти первым, я больше не буду тебе беспокоить». Виктор встал с земли и похлопал Е Цинсюань по плечу. «Прибыли некоторые новички. Кажется, что они не захотят слушать, мне нужно продумать всё».

«Не бойся, вернись на работу в церковь».

«Нет, спасибо, я действительно не могу ладить с священником».

Виктор умело поднялся на стену и помахал им до свидания. На стене он вдруг что-то вспомнил, повернулся и помахал: «Кстати, Ецзы».

«Что?»

«Э, с днем рождения, я беден, поэтому я не могу купить тебе подарок».

Е Цинсюань беспомощно покачал головой. «Тогда я буду ждать от тебя подарка, когда ты преуспеешь и станешь знаменитым».

«Тогда тебе придется подождать несколько лет». Виктор усмехнулся и перепрыгнул через стену. Его голос донесся издали: «Расслабься, я не застану тебя слишком долго ждать».

Молчание на заднем дворе снова было восстановлено; только птицы пели на деревьях.

Е Цинсюань посмотрел на небо и поднял руку. Он повернул кольцо на указательном пальце к солнцу. Оно ярко вспыхнуло, освещая глаза молодого человека.

«Маленький Ецзы, с днем рождения».

Он тихо рассмеялся. Рядом с ним старый и уродливый желтый пёс постучал своим хвостом, как будто это мелодия его тихой песни о дне рождения.

Желаю тебе счастливого дня рождения, хотя этот день рождения не счастливый.

Сегодня был семнадцатый день рождения Е Цинсюана. Это также ознаменовало пятый год с тех пор, как он приехал в город.

Его восточное происхождение на самом деле было довольно редким во всей Англии. Его восточные белые волосы и черные глаза привлекали внимание людей независимо от того, куда он пошел. К счастью, в этом мире существовали более причудливые и странные цвета волос и глаз.

Из-за белых волос некоторые называют его «Восточной сиротой». Некоторые грубые люди называли его «ублюдком». Но это были всего несколько человек, особенно после того, как Виктор ушел жить за пределы церкви.

Когда расплата и бои закончились, им пришлось выполнять свою работу.

Например, он теперь работал в церкви в качестве писаря.

Работа на сегодня - скопировать ежемесячные документы в церкви, отправленные в молитвенную комнату из Священного Города. Каждый месяц Священный Город собирал новости и информацию, а затем отправлял их в церкви в разных местах через специальные ссылки, которые были связаны эфиром.

Эти сообщения в основном составляли половину книги. Среди них была информация о ставках золота и национальных валют, о прогрессе в развитии реликвий из темных веков, о последних стихийных бедствиях, о местной вспышке результатов войны и движениях некоторых музыкантов.

То, что нужно было сделать - использовать переводные коды для перевода ежемесячных новостей. Он также должен был выбрать новости, которые можно было бы опубликовать, скопировать и опубликовать на доске объявлений.

Сегодня он был так потрясен, что остановился на первой странице.

«Король Черного - Бах?»

Он посмотрел на код: «Новый рекорд?»

В ежемесячных отчетах таинственный г-н Бах появился в южной пустынной зоне и остановился перед «Катастрофой Бахамута».

Два месяца назад церковь предсказала, что бедствие снова возродится из темного мира и будет готово пронестись по территориям человечества.

Но никто не думал, что этот поединок будет таким быстрым.

Битва продолжалась полчаса, затем король бури, Бахамут, снова был побежден и вернулся в темный мир.

Тем не менее, г-н Бах оставил только короткое сообщение и бесследно исчез, оставив бесчисленное количество музыкантов, которые со вздохом сожалели, что бросились в Пустыню Смерти.

К сожалению, они пропустили сильнейшего.

«Бах» - это было святое имя из Темного Века; только самые сильные, самые известные современные западные музыканты могли получить славу этого титула. Их называли «Королем Черного» трех королей.

Между тремя королями святое имя «Бетховен, Царь Красного» может быть унаследовано только среди священников. «Моцарт, король желтого» всегда передавался семьей. Только «Бах, король Черного» был доступен для музыкантов, которые хотели выиграть корону.

Только сильнейший мог заработать такую славу.

В истории три короля впервые появились сотни лет назад, когда происходил Крестовый поход Матери Тьмы. После окончания войны Мать Тьмы была выслана на ледяное поле Северного моря, вдали от внутренних районов человека.

В то время «Маттаус Страсть», «Судьба» и «Реквием» мобилизовали беспрецедентную массу эфира, разделив всю равнину на три части.

В тот день весь мир смог услышать величие пришествия ангелов Божьих.

Последствия войны, через полмесяца после цунами отправились на восток, почти погрузили остров Инчжоу в море, создав новый остров вдоль западной границы. Позже это называлось Восточным заморским анклавом - Юньлоу, Башней Облаков.

До сих пор, спустя сотни лет после того, как темный век закончился, бесчисленные музыканты всё ещё сражались, но три короля по-прежнему были бесспорными человеческими стражами.

«Е, не отвлекайся».

Из-за него раздался холодный голос. Увлеченный подросток очнулся от своей мечты. Отец Банн стоял позади него. «Твоя работа на сегодня еще не закончена».

"Ох, ну ладно." Е Цинсюань смущенно улыбнулся. Он опустил перо в чернильницу и продолжил.

Священник молча посмотрел на него и отвернулся. Он начал уходить, но сделал паузу и оглянулся на Е Цинсюань.

«Е, ты должен знать очень хорошо». Его голос был холодным и жестоким. «У тебя нет такой квалификации».

Рука Цинсюана задрожала, от испуга он написал линию, похожую на шрам.

Он пришел в себя через долгое время и обнаружил, что отец Банн уже ушел. Он посмотрел на правую руку, потирая кольцо большим пальцем. Кольцо было таким теплым и нежным, словно оно было завязано каким-то проводом.

«Я знаю», - прошептал он уныло, как будто отрицая.

«Я знаю».

<http://tl.rulate.ru/book/11736/256064>